

В десятку!

«Я такая, какая я есть». Фото Елены Суховой

Эдит Мари Пьеха

В гостевой комнате Пьехи стояло девять букетов живых цветов, которые немного смягчали гнетущее впечатление от ободранных обоев и разбитых под новую электропроводку стен. Казалось, что для той же цели здесь выставлены и целые горы гжели, ибо в остальном помещение ничем не отличалось от тысячи других: старенько фортепиано соседствовало с черной с «золотом» стенкой, а рядом с угловым диваном притулился обветшалый торшер. Пожалуй, об иностранном происхождении хозяйки квартиры напоминал только патающийся под ногами французский бульдог.

Мало кто знает, что Эдиту Станиславовну Пьеху зовут Эдит Мари. И потому самое удобное — это начать разговор с Парижа...

— Я выступала во французской столице два раза. Первый — в 65-м году, второй — в 69-м. Режим был железный: подъем в семь утра, холода душ, а после бег в тапочках — на распродажу, где подешевле. От этой гонки я так уставала, что заглядывала в какое-нибудь кафе, выпивала кофе с коньячком или пятьдесят грамм джина с тоником и тут же приходила в себя; усталость как рукой снимала. И потому я понимаю людей, которые очень много работают умственно: они пьют просто для того, чтобы оставаться живыми. А русских людей я немножко не понимаю — если сидят пить, так пьют та-ак!.. Вообще русские люди все делают по-настоящему...

— Как поет живущий с вами в одном городе Розенбаум: «любить так любить, гулять так гулять, стрелять так стрелять»...

— Все правильно. Однако мы с вами договорились, что вопросы буду задавать я. Объясните мне, почему сейчас не пишут о творчестве исполнителя, предпочитая публиковать всякие глупости, как это делает, например, «Экспресс-газета»?

— Вы о той нашумевшей публикации, где они обвинили вас в срыве концертов по причине пьянства? Перед приездом в Петербург я встречалась с автором этого материала, однако даже эта беседа не добавила мне понимания, что там было правдой, а что — нет...

— На самом деле было так: мы приехали в Литву на четыре кон-

КТО-ТО ИЗ ЭКСТРАСЕНСОВ СКАЗАЛ, ЧТО Я РОДИЛАСЬ НА АЛЯСКЕ

СОВЕСЕДНИК 19'1996

10

живет мой супруг, любимый мною Володенька, я его Вовчей называю, у него двухкомнатная небольшая квартира с моим гардеробом концертным... Но для меня невозможно там жить. А ему невозможно жить в Питере...

— И как же в такой ситуации быть?

— Это вы у меня спрашиваете? Наверное, получится в конце концов что-нибудь. Съедемся, я так думаю...

— Мне кажется, что это не самый страшный из ярлыков, которые бы могли на вас навесить. Наоборот, может быть, вы стали многим людям близке. Представляете, прочитал человек статью и подумал: если сама Пьеха позволяет себе время от времени принять больше нормы, то мне и сам Бог велел. К тому же в России это, насколько я могу судить, не считается большим грехом...

— Огорчает то, что со мной очень не честно поступили, потому что самое простое — это сказать про артиста, что он напился и потому не вышел на сцену. И хотя на самом деле это было не так, я не обижусь — говорите, пожалуйста. Когда я была еще очень молоденькой артисткой, в какой-то газете написали, что меня пьяная, в однажды выносили из концертного зала...

— Простите, в одеяле, я не осыпалась?

— Именно в одеяле. Вообще-то фантазия человеческая — это хорошая штука. Но я считаю, что помимо нее есть еще человеческие совесть и порядочность, которые должны быть прежде всего. Давайте закончим с этим.

— По мне так это давно уже надо было сделать... Перед звонком вашего супруга я говорил, что, попав в подъезд, где витают... э-эээ... как бы это выражаться... (спасает неопределенно движение рукой), я была

— То есть если в свое время в фильме «Неисправимый лутун» вы защищали Георгию Вицину брюки, то теперь вы на подобные подвиги не способны?

— Ну почему же? Я все умею делать, потому что мне всему приходилось учиться. И богата я не денными, а жизненным опытом. Если говорить по-ленински, я серединчик. И что самое интересное —

— Но я действительно простая. И изменить меня нельзя, поэтому и жить шикарно я бы не сумела. Хотя... кто-то из экстрасенсов сказал, что я живу на этой земле уже тридцатый раз и что я родилась очень...

— С такой же легкостью каждый из нас может как повторить ваше высказывание, так и сказать о своей сложности. Только не подумайте, что я пытаюсь поставить его под сомнение. Просто, боюсь, многим это может показаться позорством, а не откровением...

— Но я действительно простая. И изменить меня нельзя, поэтому и жить шикарно я бы не сумела. Хотя... кто-то из экстрасенсов сказал, что я живу на этой земле уже тридцатый раз и что я родилась очень...

— Извините — беседу с вами, можно забыть о многих вещах. Но только не о том, что ваш нынешний супруг работает в Кремле. Он, кстати, не ушел оттуда в связи со сменой главы президентской администрации?

— Нет. Просто теперь он не первый помощник у руководителя этой структуры, а аналитик в аппарате президента. Что, признаюсь, для меня даже лучше — у него теперь больше свободного времени.

— Признайтесь, он ведь пытался подбить вас на участие — рядом с Роланом Быковым, Никитой Михалковым или, скажем, Владимиром Винокуром — в предвыборных шоу Бориса Ельцина?

— Нет. У нас договоренность: он — полиглот, а я — артистка, которая никакого отношения к политике не имеет.

— Довольно строгое разграничение сфер влияния. У вас и дома есть нечто похожее? Или, предположим, может быть, есть какие-то обязательства друг перед другом: например, видеться не менее десяти раз в месяц?

— Нет — все, как получится. Если я свободна, я звоню мужу и говорю ему: лечу, встречаю. И он встречает — у самого трапа и с огромным красивым букетом. Если же он приезжает ко мне, то неизменно привозит подарки для внуков — он их очень любит. А я его за это всегда ругаю.

— То, что балует внуков — это хорошо. Однако он имеет некоторое отношение к первой персоне государства, а я знаю, что у вас от этой самой персоны нет даже какой-нибудь скромной медали...

— Я надеюсь, что в Кремле кто-нибудь вспомнит о том, что на будущий год Пьеха сто лет, и даст какую-то награду...

Э.М. Пьеха:

«...Мне будет сто лет»

Окончание. Начало на стр. 10

— В замужествах?

— Вы, видимо, забыли, что я дважды вдовца.

— Извините — беседу с вами, можно забыть о многих вещах. Но только не о том, что ваш нынешний супруг работает в Кремле. Он, кстати, не ушел оттуда в связи со сменой главы президентской администрации?

— Нет. Просто теперь он не первый помощник у руководителя этой структуры, а аналитик в аппарате президента. Что, признаюсь, для меня даже лучше — у него теперь больше свободного времени.

— Признайтесь, он ведь пытался подбить вас на участие — рядом с Роланом Быковым, Никитой Михалковым или, скажем, Владимиром Винокуром — в предвыборных шоу Бориса Ельцина?

— Нет. У нас договоренность: он — полиглот, а я — артистка, которая никакого отношения к политике не имеет.

— Довольно строгое разграничение сфер влияния. У вас и дома есть нечто похожее? Или, предположим, может быть, есть какие-то обязательства друг перед другом: например, видеться не менее десяти раз в месяц?

— Нет — все, как получится. Если я свободна, я звоню мужу и говорю ему: лечу, встречаю. И он встречает — у самого трапа и с огромным красивым букетом. Если же он приезжает ко мне, то неизменно привозит подарки для внуков — он их очень любит. А я его за это всегда ругаю.

— То, что балует внуков — это хорошо. Однако он имеет некоторое отношение к первой персоне государства, а я знаю, что у вас от этой самой персоны нет даже какой-нибудь скромной медали...

— Я надеюсь, что в Кремле кто-нибудь вспомнит о том, что на будущий год Пьеха сто лет, и даст какую-то награду...

Кирилл ЛИТМАНОВ.

Собеседник. — 1996. — № 19 — с. 10, 12 «ЧЕРЕЗ ГОД МНЕ БУДЕТ СТО ЛЕТ»

Через год мне будет сто лет

Пьеха делает серьезное лицо и начинает еще более тщательно выговаривать каждое слово: мне работать невозможно потому, что радисты отказались поставить аппаратуру. Она мне (теперь ее голос больше напоминает о существовании на свете особ, даже голос у которых, кажется, существует только для того, чтобы подчеркнуть всю их вредность, тупоту и идиотизм): у нас есть один микрофончик и две колоночки, и вы прекрасно отработаете. Я ей (голос возвращается в прежнее чеканное состояние): понимаете ли, в былые времена, может, и работали в один микрофончик, но теперь этих времен нет. К тому же мои музыканты стали интересоваться, куда они будут подключать электронные инструменты. Не будем об этом...

— Не я начал этот разговор. Честно говоря, я вообще не хотел говорить на эту тему. Куда интереснее тот факт, что, как правило, знаменитости живут в чистеньких домиках, а у вас... Пьеха разводит руками со словами «смотрите сами».

— Значит, живу я — х-хорошо, и мне здесь нравится. А говорят, что вы ее выбрали специально — чтобы с вилем на концертный зал «Октябрьский»...

— В то время здесь стояла огромная роскошная греческая церковь, а концертный зал был выстроен позже... Певицу опять отвлекают. Разобравшись в каком-то запутанном вопросе, она обращается и на одном дыхании выдает:

— Удивительно, что о своем возрасте вы говорите безо всякого стеснения. Не ожидал, если честно.

— Если бы все после бесед со мной давали мне кассеты, уже бы была книга, которую бы я назвала «Я есть, какая я есть». Понимаете, я

Эдит Мари с супругом — Владимиром Поляковым.

рому вы, собственно, и выдали, что все мы — ублюдки.

— Да-да-да-да-да... Но это неправда...

На самом деле я вас глубоко уважаю, потому что именно благодаря вам многие артисты обрели известность. Еще я уважаю свою публику — за постоянство. Конечно, ее не прибавляется, потому что в основном мои поклонники где-то на десять лет младше меня, а если считать, что на будущий год мне будет сто лет — сорок на сцене, а остальные по жизни, — считайте сами...

— Удивительно, что о своем возрасте вы говорите безо всякого стеснения. Не ожидал, если честно.

— Если бы все после бесед со мной давали мне кассеты, уже бы была книга, которую бы я назвала «Я есть, какая я есть».

Окончание на стр. 12